

A woman with long brown hair, seen from behind, is walking away on a narrow, misty path in a forest. She is wearing a dark, knee-length coat and dark boots. The path is covered with fallen autumn leaves. In the distance, a bright, golden light emanates from a break in the trees, creating a strong backlight effect and illuminating the mist. The sky is overcast and grey.

Та, что не сдается

Роман Рязуев

RoMan Разуев

Та, что не сдалась

<https://litres.ru/74442697>

SelfPub; 2026

Аннотация

Истории женщин, которые прошли через ад и не потеряли себя.

Здесь нет идеальных героинь. Есть Маша, которую бросают с ребёнком на руках, потому что «младенец мешает спать». Есть Лена, которую лучший друг превращает в заложницу, а жених бросает, испугавшись шрамов. Есть Катя, которую похитили, чтобы сделать «женой»...

Но есть и те, кто протянет руку помощи. Те, кто рискует собой ради чужой жизни. Те, кто остаётся рядом, когда весь мир отворачивается.

Если вы хоть раз хотели сдаться, но выбрали бороться — эти истории для вас. И для тех, кому сегодня нужно найти силы идти дальше.

Содержание

Девушка с ребёнком парню не нужна	4
Вышла из дома и пропала	11
Жертва обманула убийцу	22
Опасная ревность	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

RoMan Разуев

Та, что не сдалась

Девушка с ребёнком парню не нужна

— Я больше так не могу! — Вадим сел на край кровати, проведя рукой по волосам. — Мне завтра рано вставать, а он всё плачет и плачет...

Маша, укачивая восьмимесячного Максимку, ответила:

— Это же ребёнок... Сейчас покормлю его, и уснёт...

— Нет! Хватит с меня! Надоело! — резко встал он и начал торопливо одеваться.

— Ты куда? — спросила Маша, глядя на него с недоумением. — На улице четыре часа ночи!

— У друга переночую. Там хоть никто не орёт, — ответил парень, застёгивая рубашку. — Завтра заеду за вещами и всё... Мы расстаёмся!

— Так просто об этом говоришь! — сдерживая слёзы, произнесла девушка, прижимая к груди сына. — Ты вообще любил меня?

— Любил! — повернулся он к ней, но тут же отвел взгляд. — И сейчас люблю, но у меня работа... Мне надо высыпать-

ся, а рядом с вами я не могу этого сделать. Я и так месяц терпел, и больше не могу. Я понял, что не готов быть ему отцом. Прости!

— Тебе всего двадцать... — начал он, тщательно подбирая слова. — Может, стоит пожить для себя, а потом, лет в тридцать, и о детях задумываться...

— О чём ты? — Маша нахмурила брови.

— Может, отказаться... — не успел он договорить, как Маша отошла от него.

— Пошёл вон из моей квартиры! — голос её дрожал от ярости. — Я не для того рожала, чтобы отказываться от него! Собирай все свои вещи, и больше не появляйся в моей жизни!

Когда Вадим закончил и подошёл к двери, он обернулся:

— Знаешь, мне тебя жаль. Придётся тебе позабыть о себе и жить только ради ребёнка. Да ещё и одной. Сомневаюсь, что кто-то захочет строить отношения с девушкой, у которой есть ребёнок. Прощай!

Дверь захлопнулась, оставив Машу наедине с сыном, в тишине пустой квартиры.

Маша едва сдержалась, чтобы не швырнуть в него что-нибудь. Но спящий сын на руках остановил её порыв. Она осторожно уложила Максимку в кроватку, а потом легла сама и дала волю слезам. Воспоминания нахлынули с такой силой, что она не могла остановиться.

Два года назад... Как же быстро летит время. Тогда, в тот

ясный день, она и представить не могла, во что выльется случайная встреча.

Машина промчалась мимо, окатив её с ног до головы грязной водой из лужи. Автомобиль развернулся и подъехал к девушке. Из салона вышел высокий парень в военной форме. Его серые глаза, казавшиеся голубыми в лучах солнца, встретились с её изумрудными.

— Простите меня, — произнёс он, и что-то дрогнуло в его груди, когда он посмотрел на неё. Ему показалось, что они уже встречались. Возникло чувство словно он знал её всю жизнь, но однажды забыл.

— Смотреть надо, куда едете! — возмутилась Маша. — И что мне теперь делать?

— Я впервые в этом районе. Не знал, что тут лужа, — попытался оправдаться Алексей. — Я могу отвезти вас домой, переодеться, а потом туда, куда вам нужно.

— Ещё бы я в машину к незнакомцу села! — с подозрением посмотрела она на парня.

— Не бойтесь. Я не преступник, — улыбнулся он.

Военная форма вселяла доверие, и Маша согласилась. Он отвёз её домой, а потом в институт. Перед тем как девушка собралась уходить, он протянул ей свой номер телефона.

— Я перед вами в долгу, так что если что-то будет нужно, звоните, — сказал он.

Маша позвонила ему, чтобы её номер сохранился в его телефоне, а потом произнесла:

— Давай на ты.

Она улыбнулась и ушла, оставив Алексея наедине с бешено колотящимся сердцем.

Их отношения вспыхнули как пламя — стремительно и ярко. Всего через пару месяцев он предложил переехать к нему. Родители Маши, видя их искреннюю любовь, не возражали. И вот, прожив вместе около года, девушка узнала о беременности. Алексей был на седьмом небе от счастья, и казалось, что их жизнь будет только наполняться радостью.

Но судьба распорядилась иначе. Когда Маша была уже на седьмом месяце беременности, Алексей получил приказ и уехал. Он уверял её не волноваться, но тучи начали сгущаться над их головами. Сначала трудный бой, а затем — роковая весть. Маша, как законная жена, получила извещение о его смерти.

Нервное потрясение стало роковым — у неё начались преждевременные роды. Роды были сложными, она едва выжила. В бреду и боли, она не могла даже попрощаться с любимым на похоронах — её с маленьким Максимкой держали в больнице.

Лишь после выписки, оставив сына с родителями, она смогла прийти на кладбище. Стоя у могилы, Маша не могла сдержать слёзы — они падали на землю, словно осенний дождь. Родители уговаривали её жить дальше, ради сына, но сердце отказывалось забывать Алексея. Три долгих месяца она просыпалась и засыпала в слезах, не в силах отпустить

прошное.

И вот однажды судьба свела её с Вадимом. В нём было что-то похожее на Лёшу, и, возможно, именно поэтому её израненное сердце вновь открылось для любви. Но как оказалось позже — это была роковая ошибка...

Жизнь постепенно входила в спокойное русло. Маша и Максимка были друг для друга всем миром. Иногда в их дом приходили бабушки и дедушки, и тогда девушка могла ненадолго отвлечься от своих забот, встретиться с подругами. В другие тёплые осенние дни она гуляла по парку с коляской, представляя, как было бы прекрасно, если бы Лёша был рядом.

На скамейке парка она часто замирала, наблюдая за счастливыми парами. Влюблённые смеялись, играли с детьми, наслаждались каждым мгновением. Как же прекрасна жизнь, когда рядом есть любимый человек...

Дни летели незаметно. И вот однажды, прогуливаясь по парку, она столкнулась с Вадимом. Он, увидев её, подошёл, будто ничего не произошло, пытаясь обнять, но для Маши он давно перестал существовать.

— Зачем заблокировала меня? — спросил он, покачиваясь. — Я тогда наговорил глупостей. Прости меня и давай начнём всё сначала.

— Нет! — твёрдо ответила она.

— Не злись, — настаивал он, но Маша уже отворачивалась, стараясь уйти подальше от его перегара.

— Стой! — схватил он её за рукав.

— Отпусти! — попросила она, с трудом сдерживая гнев.

— А что если нет? — рассмеялся он как безумный.

— Тогда я сломаю тебе руку! — раздался голос за спиной Вадима, и тот, испугавшись, мгновенно отпустил девушку.

Перед ним стоял мужчина атлетического сложения, держа на руках маленькую девочку, которая с удивлением смотрела на происходящее.

— Ты ещё кто? — спросил Вадим.

— Её парень, так что уходи! — ответил мужчина, подходя ближе к Маше.

— Вот значит ты какая... — начал было Вадим, но инстинкт самосохранения заставил его молча уйти.

— Вы в порядке? — спросил незнакомец.

— Да, — ответила она, и слёзы навернулись на глаза.

В последний раз её защищал в парке Лёша. Эти воспоминания обожгли сердце, и она не смогла сдержать слёз.

— Ну что вы, не плачьте, — мужчина бережно достал платок из кармана и протянул ей. — Пойдёмте, присядем, и вы успокоитесь, — предложил он.

Когда Маша немного пришла в себя и ещё раз поблагодарила своего спасителя, он представился:

— Я Костя, — сказал он, крепче прижимая к себе дочь.

— А это проказница Лена.

Маша назвала своё имя, а затем, глядя на девочку, не удержалась от вопроса:

— Где же ваша мама?

Над ними повисла тяжёлая тишина. Костя на мгновение отвернулся, провёл рукой по глазам и тихо ответил:

— Она мертва... Умерла при родах. С тех пор мы остались одни.

Маша, увидев в нём родную душу, поделилась своей историей. Так они проговорили до самого вечера, обсуждая самые разные темы. Перед расставанием Костя протянул ей свой номер телефона:

— Если этот гад будет приставать, звоните в любое время. Мы с дочуркой приедем и накажем плохого дядю.

Маша сохранила номер и позвонила Косте.

— Вы тоже звоните, если вдруг понадобится помощь, — сказала она. — Уже поздно, нам пора, — девушка поднялась и направилась к выходу из парка.

— Нам по пути, — догнал её Костя. — И знаешь, давай на ты. Может я и выгляжу старше своих лет, но мне всего двадцать семь.

— Хорошо, — согласилась Маша и улыбнулась. В её груди разливалось тепло, а на душе становилось удивительно спокойно.

Вышла из дома и пропала

— Я сама видела, как она со двора вышла, — говорила бабушка, теребя край фартука. — Пошла к магазину, да и нет её. Думала, может, к кому заглянула, да не знает она тут никого. Приехала-то всего неделю назад. Ещё никого не знает.

— А где у вас тут магазин? — Егор достал блокнот.

Бабушка молча махнула рукой в конец улицы, туда, где виднелась покосившаяся остановка.

Войдя в магазин, он дождался, пока дедушка купит продукты и выйдет. Затем обратился к продавщице с вопросом о пропавшей Кате.

— Я знаю её, но не так чтобы хорошо. Последний раз видела её четыре дня назад. Приходила за продуктами. С тех пор ни я, ни соседи её не видели, — ответила продавщица.

«Уехать из деревни она не могла. Документы дома, и дверь не заперта», — подумал Егор.

— У вас в деревне есть подозрительные личности? Я имею в виду алкоголиков и тех, кто уже отбывал наказание? Знаете кого-нибудь подходящего под это описание? — спросил Егор.

— Есть двое, но я не уверена, что они способны на похищение или убийство, — ответила женщина, трижды плюнув через плечо и постучав по прилавку. — Один из них — Костя, но он непьющий. Слышала, что сидел, но не знаю, за

что. Второй — Ваня, местный дурачок. Но он безобидный, и разум у него как у подростка, хотя ему уже за тридцать. Остальные — старики да семьи с детьми.

По дороге к дому Кости Егор позвонил начальнику.

— Значит так, вези их в отделение. Допросим как подозреваемых, — сказал начальник. — И ещё, ты уже проверил бывшего мужа девушки?

— Да, у него есть алиби. В тот день он не покидал город и всю ночь провёл в баре.

— Хорошо. Как допросишь их, жду у себя в кабинете.

Через несколько часов в полицейском участке.

— Я уже всё рассказал. Девушку ту не знаю, она приехала совсем недавно. Не успели познакомиться, да и не до знакомств мне. Весь день за хозяйством ухаживаю и дрова готовлю, — говорил Костя.

— За что сидел? — спросил Егор.

— За воровство. Я исправился и теперь живу по совести, — ответил Костя и почесал голову.

— Где ты был седьмого ноября?

— До вечера в лесу с дровами провозился. Приехал уже по темноте. Соседи могут подтвердить.

— Не могут! — заявил полицейский. — Не видели они тебя и машину твою. Так что нет у тебя алиби.

— И что теперь? Не разобравшись, невиновного человека в тюрьму посадите? — занервничал парень.

— Никто тебя без доказательств не посадит. Расследовать

будем. Работа у нас такая, — вздохнул Егор. — Так, я тебя отпускаю пока под подписку о невыезде. Если что-то нужно будет, приеду, и лучше тебе быть дома.

Костя вышел из допросной, и на его место привели Ваню с мамой. Марина Валентиновна, пожилая женщина, с порога заявила:

— Мой сын ни в чём не виноват.

Егор жестом показал на стул.

— Вы садитесь. Вас никто не обвиняет. Расскажите, где ваш сын был в день пропажи Екатерины, и поедете домой.

Женщина села, а Ваня уже всю рассматривал ручку на столе.

— Я тоже стану полицейским, когда вырасту, — заикаясь, сказал Ваня.

— Мой сын весь день был дома. Мы вместе смотрели телевизор. На улицу я его не выпускала, холодно. Не хватало, чтобы ещё заболел, — произнесла женщина.

— Я так понимаю, ваш сын не может сказать это самостоятельно?

— Верно понимаете. Сами всё видите, так что он ни в чём не виноват. Он ребёнок, и у него на уме одни только игры, — посмотрела она на сына. — Теперь мы можем ехать домой?

— Да. Идите, вас сейчас отвезут.

— Ничего не понимаю! Не могла же она просто испариться? — рассуждал Егор, пока не зазвонил телефон.

— Слушаю.

— Мы заканчиваем поиски. Всю деревню с ног на голову перевернули, но её нигде нет. Уже темнеет, так что завтра начнём прочёсывать лес, — сказал парень и после паузы добавил: — Думаю, её нет в живых. Скорее всего, убили и закопали в лесу. А что там с подозреваемыми? Есть зацепки?

— Сам не знаю. Одно лишь сказать могу, не нравится мне этот Костя. Пока сидел, все ногти обломал. Волнуется, значит, есть что скрывать. Надо бы за его домом проследить.

— А второй?

— А что второй? Он даже сказать ничего не может без матери. Да и не верю, что он способен на преступление. Мозгов не хватит, — ответил Егор.

— Понятно. Ну всё, скоро в городе будем. Зайду к тебе, как приеду, чай горячий попью, а то промёрз до костей.

— Хорошо, — сказал Егор и завершил звонок.

Катя сидела связанная на холодном полу, дрожа от холода и страха. Она молилась, чтобы он не пришёл и не начал издеваться над ней снова.

«Лучше замёрзнуть насмерть!» — появились мысли в её голове.

Внезапно она услышала шаги и ещё сильнее вжалась в стену.

— Дорогая, я дома! Сейчас печку затоплю, а то замёрзла, наверное, — раздался голос и дверь открылась. Яркий свет фонарика на мгновение ослепил девушку, но вскоре мужчи-

на зажѣг свечу на столе. Тѣплый свет озарил маленькое помещение, в котором стояла железная печь, стол с лавочкой и нары.

— Отпусти меня, пожалуйста! Я никому не расскажу, — взмолилась Катя.

— Молчать! — рывкнул он. — Ты моя жена и должна быть рядом!

— Присаживайся и рассказывай, — начальник Дмитрий Николаевич не сводил глаз с Егора.

— Я допросил их. Ивана можно сразу вычѣркивать, он инвалид. А вот Костя, кажется, что-то скрывает. Я уже отправил к его дому людей, чтобы следили за ним. Только что звонили, сказали, что он как вошѣл в дом, так ещѣ и не выходил.

— А что с поисками?

— Везде искали, но не нашли. Завтра с утра будем прочѣсывать лес. Если еѣ убили, то вряд ли хорошо закопали, земля уже мѣрзлая. Но надеюсь, она жива. Держат на каком-нибудь зимовье, — ответил Егор.

— Надо было сразу людей опросить. Узнать про зимовья и сразу туда выдвигаться, а не деревню трясти. Какой дурак, если похитил, будет еѣ в деревне держать? Головой думайте своей. Чтобы завтра прочесали лес и нашли еѣ. Мне ещѣ один висяк не нужен! Свободен, — разгорячился начальник.

На следующий день, когда первые лучи солнца коснулись улиц, Егор отправился в деревню, чтобы присоединиться к

своим коллегам в поисках пропавшей девушки. Прибыв на место, он первым делом поговорил с наблюдателями, которые следили за домом Кости.

— Всю ночь дома был, — сказал один из них, протирая заспанные глаза.

— Откуда же вам знать? По вам видно, что спали всю ночь, — Егор внимательно посмотрел на дом. — Ладно, продолжайте работать. Я пойду по соседям пробежусь, может, узнаю что-нибудь про зимовье.

Первым делом Егор пошёл к бабушке, которая и обратилась в полицию. По дороге он заметил Ваню. Тот весело катал по улице большие сани и заливался смехом.

«Вот жизнь беззаботная, — подумал про себя полицейский. — Играй до самой смерти, и никто слова плохого не скажет».

Распросы соседей о зимовье заняли более трёх часов. Наступил полдень, а Егор так и не получил никакой полезной информации. Все, словно сговорившись, отвечали одно и то же.

— В наших лесах уже более тридцати лет никто не охотится. Все те зимовья, что были, уже рассыпались давно, да и далеко они находятся. Туда и за час не доберёшься, тем более по снегу, — говорили люди.

Егор шёл к своей машине, как вдруг встретил Костю. Тот поздоровался и спросил: «Ко мне приехали?»

— Пока нет, — ответил Егор. — Пытаюсь больше инфор-

мации собрать для поисков. Ну а ты так и не вспомнил, где в тот день был?

— Тут и вспоминать нечего. Дома был.

— Почему тогда соседи тебя не видели? — не унимался полицейский.

— Рядом одни пенсионеры живут, а у них со зрением проблема. К тому же машина у меня чёрная, в темноте не каждый разглядит.

Егор поднялся на цыпочки и заглянул в ограду Кости.

— Она у меня в огороде стоит, — произнёс парень. — Я тут вспомнил кое-что. Думаю, вам будет интересно узнать.

Егор внимательно посмотрел на Костю.

— Так и будем на улице стоять? Может, в дом войдём? Не май месяц! — сказал полицейский.

— Пойдёмте. Мне скрывать нечего, ваши парни уже обыскали его.

В доме у Кости было тепло, отчего Егор быстро согрелся.

— Проходите к столу. За чаем всё и расскажу, — пригласил его Костя.

Егор внимательно осмотрелся, а потом увидел в комнате дверь.

— А это что за дверь? — спросил он.

— Дверь в огород. Чтобы через весь двор не ходить, вот и пропилил. Так удобнее. — Костя поставил кружку чая с лимоном Егору.

— Я видел, как мать Ванькина с пропавшей разговари-

ла. Мне интересно стало, и я подслушал. Она рассказывала, какой у неё сын хороший. В общем, сватала его девушке. Слезно просила, чтобы она к нему присмотрелась. Мол, без мужика в деревне трудно.

— И что в этом такого? Устала мать, вот и решила сына девушке сбавить, — обжигая губы чаем, сказал Егор.

— Если горячий, можете воды подлить, — заметил Костя, как полицейский обжёгся. — Я после того дня пару раз видел, как Ваня Катю до магазина провожает, а потом и до дома. Понравилась, наверное. Может, это он её куда-нибудь утащил или вовсе убил? Сами понимаете, с головой у него не всё в порядке.

— Такое чувство, будто пытаешься себя выгородить, — подметил Егор.

— Мне это ни к чему, — ответил Костя.

Егор допил кружку чая и вышел из дома, вновь ощутив ярый сибирский мороз.

— Зима только началась, а уже так холодно, — пробормотал он, направляясь к дому Марины Валентиновны.

Постучал, и она вышла.

— Чего тебе?

— Хотел поговорить. Впустите?

— Входи, — распахнула дверь, приглашая внутрь.

В доме женщины Егор увидел фото её мужа. Он стоял рядом с убитым медведем.

— Ваш муж был охотником?

— Да, давно это было. На фото он ещё молодой, — ответила Марина Валентиновна, ставя стул рядом с полицейским.

Егор спросил её о зимовье, но она не смогла рассказать ничего нового, лишь упомянула, что её муж сгорел в одном из них.

Выйдя из дома, Егор подошёл к своим коллегам.

— Мы видели, как Иван пошёл в лес, а за ним и Костя, — сообщили они.

— И почему вы ещё в машине, а не следуете за ними? — повысил голос Егор.

— У нас обувь неподходящая. По таким сугробам в валенках ходить надо, — ответили они.

— Дурдом, — вздохнул Егор. — Куда они пошли? Показывайте!

Егор шёл по следам предполагаемых преступников. Повезло, что группа поиска зашла с другой стороны и не натоптала в этой части леса. Он уже связался с ними, приказав выходить к деревне и по следам идти за ним.

Дорога заняла почти тридцать минут, и за это время Егор пожалел, что отправился в путь, но чувство долга не позволяло ему отступить. Возможно, ему удастся найти девушку. Подсознательно полицейский понимал, что виновником является Костя. Чутьё, которое редко обманывало его, подсказывало это.

Вскоре перед ним показалось обгоревшее зимовье. Егор

достал пистолет и начал медленно приближаться. Вдруг раздался женский крик, и он бросился вперёд. Добежав, двери зимовья распахнулись, и на снег упал Костя, держась за живот. Кровь мгновенно окрасила снег в алый цвет.

— Помоги ей, — прохрипел он, корчась от боли.

Егор вошёл внутрь и увидел Ваню. Тот стоял с ножом в руке, направленным на Катю.

— У тебя появился другой? Что он тут делает? — спрашивал Иван.

— Стой! Брось нож! — крикнул Егор, держа его на мушке.

Мужчина обернулся.

— Я тебя помню, — улыбнулся он и кинулся на Егора.

Выстрел, и Ваня закричал от боли, выронив нож.

— Больно. Мама, мне больно! — плакал мужчина, держась за руку.

Егор скрутил его и застегнул наручники на запястье. Затем развязал девушку и вывел на улицу. Она тут же села рядом с Костей, зажимая рану.

— Я думал, смогу сам спасти тебя, — прошептал он и потерял сознание.

Очнулся Костя в больнице. На следующий день к нему пришёл Егор.

— Почему мне не сказал, а один пошёл? Умереть мог!

— Я не думал, что Ваня действительно похитил девушку. Решил сначала сам проверить, — ответил Костя. — А что

там с Катей?

— С ней всё хорошо. Уже дома.

— А с Ваней что?

— В тюрьму не посадишь из-за его особенности, так что он отправлен на лечение. Но вряд ли оно ему поможет. Надо было этим раньше заниматься.

— А что Катя рассказала? Как он её похитил?

— Сам у неё и спроси. Так сильно за тебя переживала, что тоже приехала, — произнёс Егор. — Ладно, поправляйся.

После полицейского в палату вошла Катя. Она рассказала ему, как пошла в магазин. Немного не дошла, почувствовала боль и в глазах потемнело. Очнулась уже рядом с зимовьем, лёжа на санях. Ваня затащил её в дом и связал.

— Он нёс какую-то чушь! Якобы я его жена. Это ему мама сказала. И теперь мы должны жить отдельно в своём доме. Наверное, фильмов пересмотрел. Но хорошо, что всё позади. Спасибо тебе за помощь, — договорила девушка и попыталась улыбнуться, но не смогла.

В голове были воспоминания, которые она не стала рассказывать ни полиции, ни Косте. О том, как Ваня издевался над ней.

Жертва обманула убийцу

Сумерки окутали город, и люди спешно возвращались домой с работы, стремясь укрыться от мороза. Среди этой толпы лишь Наташа выделялась. Молодая девушка двадцати пяти лет, она неторопливо шла домой, где её ждал любимый муж. В наушниках звучала музыка, и ничего не предвещало беды.

Когда Наташа подошла к подъезду и уже собиралась открыть дверь, внезапный удар обрушился на её голову. Свет вспыхнул перед глазами, словно наступил день, и она упала, больно ударившись лицом о твердый снег. На мгновение она увидела чей-то силуэт, приближающийся к ней, а затем всё поглотила тьма.

Очнулась Наташа в салоне автомобиля. Она попыталась подняться, и в этот момент к ней повернулся мужчина лицо которого не возможно было разглядеть из-за темноты. Взглянув на дорогу, она заметила лишь мелькающий по бокам лес, который сливался в одно неразборчивое пятно. Затем незнакомец замахнулся, и новая волна боли пронзила её голову.

Наташа ощутила, как холод постепенно возвращает её к реальности. Она открыла глаза и увидела перед собой мерцающий костёр, а рядом сидел мужчина. Стены давно заброшенного здания окружали их. Когда мужчина повернулся к ней, Наташа узнала его. Это был Иван, который долгое вре-

мя настойчиво добивался её внимания.

— Зачем? — Наташа попыталась поднять голову, но резкая боль остановила её. — Что я тебе сделала?

Иван встал и подошёл к девушке, склонившись над ней.

— Ты сама всё знаешь, — ответил он. — Я столько раз предлагал тебе себя, но всё напрасно. Ты выбрала его, но чем он лучше меня?

— Я люблю его, — прошептала она едва слышно.

— И что? — усмехнулся мужчина. — В наше время любовь не имеет значения! Важно жить с теми, кто может дать тебе всё, что пожелаешь. Деньги правят этим миром, и в нём нет места для чувств.

Мужчина протянул руку и несколько раз ударил девушку по щеке.

— Не спи, — сказал он. — Если бы ты выбрала меня, купалась бы в роскоши. А что теперь? Ты выбрала этого неудачника, который даже в ресторан тебя сводить не может.

— Деньги — это не главное, — прошептала Наташа.

— Дура! — замахнулся Иван, но не ударил. — Ты не понимаешь и не хочешь понять. Право твоё, но ты сделала мне больно. Теперь я сделаю больно тебе и твоему муженьку. Если ты не моя, то и не его. Ты никому не достанешься. Я убью тебя, и тебя никто не найдет.

Иван встал, глядя свысока на свою жертву. Он достал нож из кармана и сел перед девушкой, прислонив лезвие к её шее.

— Я и сама скоро умру! — закашлялась Наташа и, ко-

гда перестала, добавила: — Я больна. Если я не сделаю укол, начнутся припадки.

Она посмотрела в глаза своему убийце. В них она увидела непонимание, ведь к такому он не был готов.

— Сколько времени? — спросила Наташа.

Иван взглянул на часы и ответил:

— Почти восемь.

— Уже поздно, — прохрипела она.

Её руки начали выгибаться вовнутрь. Ноги согнулись в коленях, и она затряслась так, словно через её тело проходили сотни электрических разрядов. Иван отшатнулся и упал, затем отполз от девушки. Он сидел, не чувствуя холода, и смотрел, как она бьётся в конвульсиях. Как её глаза бегают из стороны в сторону, а изо рта вытекает пена. Он впервые сталкивался с чем-то подобным, и теперь, видя всё это собственными глазами, ему стало страшно.

Мужчина поднялся, и в тот момент Наташа замерла. Её глаза смотрели на него, а на щеках медленно замерзали слёзы.

Он подошёл ближе и несколько раз легонько пнул её руку ногой. Ничего не произошло, и тогда он убрал нож. Началась непонятная для него паника, ведь к такому он не был готов. Он лишь настроился на то, чтобы быстро и безболезненно убить её, но она умерла сама. Это его злило и пугало одновременно.

Склонившись над ней, он медленно приблизил ухо к её

пуховику, надеясь сквозь слои одежды услышать биение сердца. Он не услышал ни единого стука.

Иван резко поднялся, подошёл к костру, слегка припорошил его снегом, затем включил фонарик и вышел из здания. Оказавшись снаружи, он направился к сугробу, который намело у стены, и начал торопливо набирать снег.

— До весны точно не найдут, — пробормотал он себе под нос, сидя в машине. — А даже если и найдут, я уже буду в другой стране.

Иван завёл машину и поспешил обратно в город. Как только звук автомобиля стих вдаль, Наташа с трудом поднялась, жадно хватая воздух и стряхивая с себя снег, который мужчина накидал на неё.

— Чёртов гад! — прошипела она, снимая шапку и прикладывая снег к пробитой голове. — Надо выбираться, пока не замёрзла окончательно.

Как только она вышла из здания, направилась к дороге. Эта дорога была ей знакома, ведь она вела в одну из деревень, куда они с мужем неоднократно ездили, отдохнуть на озеро. Это заброшенное здание она помнила хорошо. Оно находилось примерно в двадцати километрах от города, и теперь ей предстояло преодолеть этот путь пешком.

Каждый новый шаг отдавался болью в голове, заставляя её двигаться медленно. Обувь, не предназначенная для заснеженной дороги, быстро набрала снега, и ноги стали мокрыми. Руки приходилось согреть в карманах, но и там бы-

ло сыро из-за попавшего снега. Лицо щипал мороз, и она постоянно терла его руками, чтобы хоть немного согреть. Её неудержимо клонило в сон, но она понимала, что этого нельзя допускать. Нужно было выжить любой ценой и вернуться домой.

Не зная, сколько километров пути она преодолела, вдалеке показались огоньки. К ним она и направилась, но вскоре поняла, что вышла не к городу, а к деревне. Но ей было уже всё равно — там жили люди, которые могли помочь. Они обогреют её и позвонят в полицию. От этих мыслей стало теплее.

Но когда рядом с ней мелькнул свет, дрожь пробежала по телу. Она обернулась и увидела машину — ту самую белую «Жигули», на которой Иван изредка ездил, не трогая второй автомобиль. Почему-то он вернулся туда, где должно лежать тело Наташи. Не увидев её там, поехал по следам.

Наташа побежала к первому дому, утопая по колено в сугробах и отчаянно крича. Вдруг она услышала, как хлопнула дверца машины, и в свете фар увидела, что Иван бежит за ней.

Он быстро нагонял её, но ей всё же удалось добежать до калитки и в последний момент перевалиться через метровый палисадник. Она добралась до окна и начала стучать в него. Собака звонко залаяла и выбежала из будки, её цепи хватило, чтобы дотянуться до девушки. Наташа прикрыла лицо рукой и почувствовала укус. Пёс начал тянуть её из стороны

в сторону, пока хозяин дома не поспешил на помощь.

Свет в ограде включился, и из дома выбежал пожилой мужчина. Одной рукой он оттащил пса за цепь, а в другой крепко держал ружьё.

— Что ты тут делаешь? — прокричал он.

— Помогите мне, — жалобно простонала Наташа, держась за укушенную руку.

— Мужик, тихо, — прозвучал голос Ивана, который стоял возле палисадника. — Мы просто поругались с девушкой, и я в порыве злости ударил её ладошкой по щеке. Она обиделась и побежала. Я заберу её, и мы уйдём. Сделаем вид, что ничего не было.

— Он врёт! — прокричала Наташа, собрав последние силы. — Он хотел меня убить!

— Ты перепила, любимая, — улыбнулся Иван и потянулся в карман. Из него он достал кошелёк и вытащил деньги. — Я дам тебе пятьдесят тысяч, и мы уйдём. Соглашайся, для деревни это большие деньги.

— Действительно, деньги хорошие, — прищурился мужик и посмотрел на девушку. — Поднимайся, — сказал он ей.

— Прошу, не надо, — взмолилась Наташа.

— Я сказал вставай! — повысил он голос. — Иди в дом, жена обработает рану, а мы пока с твоим парнем поговорим.

Наташа, дрожа, поднялась и пошла в дом. Хозяйка помогла ей снять куртку и принялась обрабатывать раны, слушая

её рассказ о том, как она чуть было не погибла.

Через минуту дверь открылась, и вошёл Иван. Как только он переступил порог дома, прозвучал глухой удар, и он упал. Позади стоял хозяин дома, с серьёзным взглядом.

— Люда, позвони в полицию. Пусть срочно приезжают, и про скорую не забудь, — сказал он. — А я пока его свяжу, чтобы не сбежал, — снял он с пояса ремень. — Подкупить меня вздумал...

Через час в доме собрались полицейские и врачи. Одни занимались оформлением Ивана, другие оказывали помощь Наташе. Затем последовала дорога до города. Наташу отвезли в больницу, откуда она, наконец, смогла позвонить мужу.

Вскоре после случившегося начался суд, на котором Иван был приговорён к двум годам лишения свободы. Это было не то наказание, на которое рассчитывала Наташа. Ведь ей пришлось буквально выживать, и если бы не её блестящая актёрская игра, он бы осуществил задуманное.

Опасная ревность

— Мама звонила, — заговорила Вера, едва муж переступил порог дома. — Хочет, чтобы мы приехали к ним на Новый год. Поехали, мы и так уже давно у них не были.

— Нет! — повысил голос Сергей, снимая куртку.

— Тогда я поеду одна, — заявила женщина и пошла на кухню.

— Никуда ты не поедешь! — крикнул он в спину жене.

— Поеду, — упрямо ответила Вера.

— Ну и чёрт с тобой. Хоть сейчас езжай, — Сергей начал надевать только что снятую обувь.

— Ты куда? — спросила Вера.

— К друзьям. Вижу, дома меня не ждут, — ответил он и вышел, хлопнув дверью.

Очередной скандал, которых было огромное количество за год брака, не удивил соседей. Они слышали всякое и даже иногда видели Веру с синяками. Говорили ей, чтобы ушла от него, но та отнекивалась и прикрывала мужа.

— Я упала. Мой муж тут ни при чём, лучше за своей жизнью следите, — отвечала она соседям.

Вера была ослеплена любовью и не хотела ничего слышать.

«Бьёт, значит любит», — иногда говорила она.

В итоге соседи перестали вмешиваться в чужие дела. Они

больше не вызывали полицию, когда слышали громкие крики Веры, будто её убивают. Знали, что женщина снова обвинит их.

Сергей отсутствовал всю ночь. Он пришёл лишь ближе к обеду 31 декабря, точнее, приполз на коленях с больной головой от жуткого похмелья.

— Ты извини меня за то, что ушёл, — сказал он, стоя в прихожей. — Разозлился и решил поехать к друзьям. Мы немного выпили. Сходи мне за пивом, а то как я в таком состоянии Новый год буду встречать?

— Нет, — ответила Вера, хотя уже мысленно согласилась пойти в магазин.

— Пожалуйста, — взмолился муж. — Как я в таком виде к твоим родителям поеду?

Женщина начала собираться быстро, словно перед ней стоял царь, который дал добро на поездку.

Дорога до магазина и обратно заняла десять минут, и вот Сергей уже жадно пьёт свой «эликсир». Он тяжело вздыхает, морщась, и пьёт, словно вернувшийся путник, позабыв вкус воды.

Тем временем Вера готовила салаты и составляла список того, что нужно докупить. Ближе к вечеру она пошла в магазин, взяла всё необходимое и по дороге позвонила друзьям, позвав их в гости.

Рядом с подъездом её задержал сосед с первого этажа, который направлялся в сторону магазина.

— Вера, ты спроси у мужа, он мою машину сделал или нет? Я ему звонил, он трубку не берёт. Хотел уже к вам подниматься лично спросить, да вот жена за продуктами отправилась.

— Спрошу и скажу, чтобы он перезвонил, — ответила женщина.

— Хорошо, буду ждать.

Вера вошла в квартиру, где её встречал муж.

— Что ему надо? — спросил он.

— Кому? — не поняла жена.

— Соседу, — раздраженно сказал он. — Увидел, как вы мило беседуете.

— Про машину спрашивал. Попросил, чтобы ты ему позвонил.

Вера разделась и прошла в кухню.

— Смотри мне, — погрозил пальцем Сергей. — Узнаю, что он к тебе клинья подбивает, обоих убью.

Такое было всегда. Ревность не знала границ в его голове. С кем бы Вера ни заговорила из мужчин, Сергей расценивал это как измену в лёгкой форме. По его мнению, она не должна была даже смотреть на противоположный пол. Он даже втайне мечтал, чтобы она ходила в парандже на улице и лишь дома снимала её.

К десяти часам пришли друзья. И лишь тогда Сергей, изрядно подпивший, вышел из комнаты. Обнял друга Мишу, затем его жену Лену расцеловал в щеки, пока Миша не ви-

дел. Вера же лишь подала руку Мише, боясь ревности мужа, хоть и замечала его неверность. Ему часто звонили какие-то девушки.

— Это клиентки! — грубо отвечал Сергей и выходил в подъезд, смеясь и что-то рассказывая в телефон.

Вера ревновала, но подавляла это. Она верила в то, что он верен и никогда не изменит.

За столом Сергей не умолкал ни на секунду. Всё рассказывал, как его шиномонтаж с каждым днём приносит ему много новых клиентов. Говорил, что совсем скоро сможет купить квартиру в центре города и сменить машину на более дорогую. Друг хвалил его и радовался за него, но Сергей считал слова поддержки лишь завистью, и это его забавляло.

Просидев за столом до одиннадцати, друзья попрощались и ушли. Пока Сергей провожал их, Вера позвонила маме и сказала, что они скоро приедут.

— Одевайся, а я пока позвоню в такси, — сказала жена, когда муж вернулся.

— Куда одеваться? — спросил он, стоя в прихожей.

— Ты сам согласился, что встретим Новый год с моими родителями.

— А, вот, значит, как, — задумчиво ответил муж. — Ну тогда поехали, но только на моей машине.

— Ты выпивший. Лучше вызвать такси.

— Я сказал, поедem на моей машине, или вообще не поедem! — закричал Сергей.

Вера покорно согласилась, хоть ей было и страшно. Она никогда не перечила мужу, считая его главным в семье.

Они оделись, вышли и, когда в машине стало тепло, отправились в путь. Вот только не к родителям, как считала Вера, а в шиномонтаж.

— Мы не туда свернули, — подметила жена.

— Заберём кое-что и поедем, — ответил он.

Добравшись, Сергей вышел первым и подошёл к пассажирской двери. Открыл, схватил жену за волосы и потащил. Напуганная Вера кричала и умоляла отпустить, спрашивая о том, в чём виновата? Но это не действовало на пьяного мужа. В его голове был только разговор прошлым вечером с друзьями по работе.

— Я видел, как она стояла возле магазина и обнималась с каким-то мужиком, — говорил пьяный друг. — Она тебе сто процентов изменяет.

— И я её видел, — пробормотал второй друг.

Те пьяные беседы ввелись ему в голову, и он готов был пойти на крайние меры. Сделал её такой, чтобы мужики шарахались от неё. Его не волновало, что будет потом, главное — сделать задуманное.

Тем временем Егор подъехал к дому своей бывшей жены. Он привёз пятилетнего сына к матери, которой суд доверил его воспитание. Теперь Егору оставалось лишь несколько раз в неделю видеть мальчика.

— Выходи, сынок, — с грустью в голосе сказал Егор. —

Мама ждёт.

— Я не хочу к ней. Хочу остаться с тобой, — сказал мальчик.

— Скоро ты будешь жить со мной, — ответил папа.

Егор искренне желал этого и делал всё возможное, чтобы лишить мать родительских прав, но никто не хотел видеть истину.

Они поднялись на нужный этаж, и Егор позвонил в звонок. Стоя перед дверью, он слышал, как играет громкая музыка, а люди там веселятся.

Через минуту вышла бывшая жена. Она была пьяна, с расчёпанными волосами. За её спиной показался новый муж, который выглядел не лучше. Сын, увидев маму и отчима, спрятался за папой.

— Входи, сынок, — протянула она ему руку. Мальчик проигнорировал маму и лишь ещё крепче сжал руку папы.

— Заходи, сопляк, — оттолкнул жену новый муж и потянул к ребёнку руки.

— Ты как моего ребёнка назвал? — не сдержался Егор и ударил того кулаком по лицу. Неожиданный удар заставил пьяного мужа ввалиться обратно в квартиру.

— Это мой ребёнок, — вытер кровь и попытался встать муж. — Я собираюсь его на себя переписать.

Друзья нового ухажёра бывшей жены, подошли к дверям. Увидев толпу незнакомых и пьяных мужиков, Егор поднял ребёнка на руки и пошёл. Оставлять его там было глупо.

— Отдай сына! — прокричала бывшая на весь этаж.

Отчим, поднявшись с помощью друзей, побежал за Егором, но был настолько пьян, что через два метра упал и скатился с лестницы.

Егор вышел из подъезда, посадил ребёнка в детское кресло, сел за руль и поехал домой. Ему было неважно, что у жены имеются связи в суде и в опеке; он не оставит ребёнка ей. Даже если ему придётся сбежать из страны, он сбежит, но она не увидит сына.

Егор поехал по ближайшему пути, как вдруг на дорогу выбежала женщина. Её лицо было всё в крови. Егор чуть не сбил её и лишь чудом выкрутил руль в противоположную от неё сторону. Но скользкая дорога сыграла свою роль, и Егор въехал в фонарный столб. Из-за того, что скорость была небольшая, всё обошлось.

— Помогите! — прокричала женщина, подбегая к машине.

Убедившись, что сын не пострадал, Егор вышел из автомобиля и подошёл к женщине. На её лице были глубокие порезы.

— Что случилось? — подхватил он её, не дав упасть.

Не успела женщина ничего ответить, как из дверей шиномонтажа вышел пьяный мужчина и закричал: «Мужика своего встретила!»

— Он хочет меня убить! — плакала Вера.

— Садитесь, я отвезу вас в больницу, — помог он жен-

щине сесть и сам поспешил за руль. Связываться с пьяным мужиком, у которого нож, себе дороже.

Егор завёл автомобиль и сдал назад. Сергей был уже рядом и попытался разбить стекло, но его нога скользнула, и он промахнулся, упав на дорогу.

— Я тебе не дам сбежать, — прокричал он и, когда встал, поспешил к машине.

По дороге Егор позвонил в полицию. Он сообщил им, что едет в больницу и за ним гонится пьяница с ножом. Правда, он пока не видел машину Сергея позади. Тот явно был настолько пьян, что не мог завести или так сильно жал на газ, что куда-нибудь врезался.

Всю дорогу Егор смотрел в зеркало заднего вида, а Вера закрывала лицо руками и плакала. Спрашивать, что тот придурак с ней сделал, он не стал. И так было видно, что он изрезал некогда красивое лицо.

Подъехав к больнице, он вышел и помог сыну выйти. Когда они оказались рядом с дверьми в больницу, услышали визг. Это гнал Сергей, но как он понял, куда ехать? Всё просто: у Веры в телефоне было приложение, по которому муж следил за каждым её шагом.

На всей скорости Сергей врезался в машину Егора. Сработали подушки безопасности, и он благополучно выбрался из салона. Не успел он сделать и несколько шагов, как зазвучали сирены.

Вера попала в больницу и провела там достаточно долгое

время. Сергей сел в тюрьму, а Егор всё-таки смог доказать, что с бывшей женой ребёнок будет в опасности.

После того как Веру выписали, эта глупая женщина начала обивать пороги юристов и адвокатов. Повлияло на неё письмо от Сергея, который писал о том, что сожалеет, что такого больше никогда не повторится, и что он любит её. Она решила, что это правда, и прекратила все связи с Егором, с которым они сдружились.

Она верила каждому написанному слову мужа. Однако эта глупость и привязанность растаяли, когда он освободился. Увидев её лицо, он плюнул и ушёл. Ему не нужна была женщина со шрамами на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.